

УДК 398.224(=512.157):811.521'25

Н. М. Попова, Л. Тадагава

О ПЕРЕВОДЕ ФРАГМЕНТА ОЛОНХО Д. А. ТОМСКОЙ «САРЫН НЬУРГУСТАЙ» НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена переводу на японский язык отрывка олонхо Д. А. Томской «Сарын Ньургустай», исполненного на Токийском Летнем фестивале в 1997 г. Д. А. Томская и А. Е. Соловьев – первые олонхо-суты, представившие эпос народа саха японской публике. Дарья Томская в своем творчестве продолжала устную народную эпическую традицию. Источником для перевода послужил оригинальный текст, записанный В. С. Никифоровой и А. И. Иннокентьевой со слов сказительницы. Текст изобилует этнокультурными реалиями и образными выражениями. В статье подчеркивается сложность перевода этнокультурных реалий, которые не имеют аналогов на переводимом языке. К таким словам относятся названия предметов, вещей обихода (напр., *сэргэ, биллэрик*), слова и выражения, связанные с мировоззрением (напр., *Орто дойду, Айыы кистэ*), слова, указывающие на возраст скота, названия мер длины и т. д. Основное внимание уделяется их передаче через транслитерацию с комментарием, переводу на основе значений и при помощи описаний. Комментарии давались как можно лаконичнее.

Транслитерация слов, отражающих реалии, и имен персонажей осложнялась различиями в фонетических системах двух языков. Отсутствие некоторых якутских звуков (напр., *ө, ү, ы, н*) в японском языке затрудняло адекватную передачу. Приходилось выбирать из нескольких вариантов один, наиболее, на наш взгляд, близко отражающий своеобразность оригинального произношения.

Также отдельно рассматриваются способы передачи русизмов, использование которых в отрывке интересно тем, что сказительница не владела русским языком. Некоторые из этих заимствований прочно входят в повседневную лексику современного якутоговорящего человека (напр., *ньуоска, бишлэ*), а некоторые (напр., *босоол, болбуот*) являются довольно редкими. Русизмы передают своеобразный индивидуальный стиль сказительницы и, тем самым, придают определенную стилистическую окраску всему отрывку. В статье приводятся примеры перевода русизмов на японский через заимствования (в основном из английского) и через слова с определенной стилистической окраской.

Статья предназначена для специалистов, занимающихся переводом эпосов, и лингвистов.

Ключевые слова: Д. А. Томская, олонхо, «Сарын Ньургустай», перевод олонхо на японский, олонхо-суты в Японии, транслитерация этнокультурных реалий, транслитерация имен, фонетические различия в якутском и японском, русизмы в олонхо, перевод заимствованных слов.

N. M. Popova, L. Tadagawa

Translation of a part of the olonkho “*Saryn Nyurgustai*” performed by D. A. Tomskaya into Japanese

The article tells about the translation of a part of the olonkho *Saryn Nyurgustai* by D. A. Tomskaya into the Japanese language, which was performed at the Tokyo Summer Festival in 1997. D. A. Tomskaya and A. E. Solov'ev are the first olonkho narrators, who introduced the Sakha epos to the Japanese audience. In her art, D. A. Tomskaya was preserving the oral folk epic tradition. The text of the olonkho, translated into the Japanese language, was the original manuscript of Tomskaya's narration, written down by V. S. Nikiforova and A. I. Innokenteva. The text abounds in ethnic cultural realia and figurative expressions, which are difficult for translation. The realia were conveyed into Japanese mainly through transliteration with commentary, translation of word meaning and description. These words include the names of objects, things of everyday use (*serge, billerik*), words and expressions related to the world view (*Orto Doidu, Aiyy Kihite*), words indicating the age

ПОПОВА Надежда Михайловна – к. филол. н., преподаватель курсов русского языка Общества «Япония – Страны Евразии».

E-mail: erel.world@gmail.com

ТАДАГАВА Лео – бакалавр искусств, представитель Японской Ассоциации Коукин (Варган).

ПОПОВА Nadezhda Mikhailovna – Candidate of Philological Sciences, teacher, the Russian language course of the Japan-Eurasia Society.

E-mail: erel.world@gmail.com

TADAGAWA Leo – Bachelor of Arts Japan Koukin Association, representative.

of cattle, the names of measures of length, etc. The focus is on translating them through transliteration with commentary, translating on the basis of meanings and using descriptions. Comments were as laconic as possible.

The transliteration of the words expressing realia and names of the olonkho characters was complicated by the differences between the phonetic systems of the Yakut and Japanese languages. The absence of some Yakut sounds (ø, ʏ, ы, ɤ, ɯ) in the Japanese language hampered an adequate transmission. We had to choose from several options one, the most, in our opinion, closely reflecting the originality of the original pronunciation.

Also, the ways of transferring Russian borrowings were considered separately, the use of which in the passage is interesting because the narrator did not speak Russian. Some of these borrowings are firmly embedded in the everyday vocabulary of a modern Yakut-speaking person (*ньуоска*, *биилкэ*), and some (*босоол*, *болбуот*) are quite rare. Russian borrowings transmit the individual style of the narrator and, thus, give a certain stylistic color to the entire passage. The article gives examples of translating Russian borrowings into Japanese through borrowing (mainly from English) and through words with a certain stylistic coloring.

The article is intended for specialists involved in the translation of epics and linguists.

Keywords: D. A. Tomskaya, olonkho, Saryn Nyurgustai, olonkho narrators in Japan, translation into Japanese, transliteration of ethnic cultural realia, transliteration of names, phonetic differences in the Yakut and Japanese languages, Russian borrowings in olonkho, translation of loanwords.

Введение

С 1985 г. по 2009 г. Международный фонд Арион-Эдо (Arion-Edo Foundation) и японская газета Асахи (Asahi Shinbun) организовывали Токийский Летний фестиваль (Tokio Summer Festival), один из крупнейших в музыкальном мире. Ежегодно фестиваль проходил под разными темами и в нем принимали участие выдающиеся музыкальные исполнители со всего мира. В июле 1997 г. состоялся XIII по счету фестиваль, который назывался «Гармония сфер II: мифы и легенды» («The Harmony of the Spheres II: Myths and Legends»), руководителями проекта выступили известные музыковеды, профессора Кацуюки Танимото с японской и Юрий Ильич Шейкин с российской стороны. Насколько нам известно, впервые перед японской публикой олонхо в традиционном исполнении зазвучало именно на этом фестивале. Дарья Андреевна Томская исполнила фрагмент олонхо «Сарын Ньургустай» и Афанасий Егорович Соловьев – фрагмент олонхо «Уолан Дохсун», тем самым представив две разные эпические традиции: верховнянскую и центральной Якутии.

В период подготовки к фестивалю тексты вышеназванных фрагментов были переведены нами на японский язык. В этой статье мы остановимся на некоторых сложностях перевода фрагмента олонхо «Сарын Ньургустай» Д. А. Томской. Перевод был сделан с записи на якутском языке, осуществленной со слов сказительницы му-

зыкаведом, кандидатом искусствоведения В. С. Никифоровой совместно с А. И. Иннокентьевой.

Дарья Томская – ярчайший и уникальный представитель чисто устной народной эпической традиции. Обладая незаурядной памятью, не владея грамотой, Дарья Андреевна, по ее словам, знала около 40 олонхо. Для нее текст эпоса был живым незастывшим материалом, который она могла, соблюдая жанровые каноны, свободно расширять, дополнять, сжимать, сокращать по своему усмотрению, т. е. варьировать. «... Варьирование в рамках эпической традиции доступно тем сказителям, которые хорошо владеют искусством художественного слова, имеют дар импровизатора» [1, с. 59]. Во время фестиваля в Токио Д. А. Томской было 84 года, но несмотря на преклонный возраст, она была в хорошей исполнительской форме. При сказывании ее олонхо было как одно большое полотно, слова-узоры которого искусно связывались, соединялись, образуя красочные описания сюжета. Были случаи, когда сказительница

Рис. 1. Д. А. Томская.

Перед выступлением в г. Кошигая
(Фотография предоставлена Ассоциацией
Коукин (варгана) Японии)

забывала про отведенный лимит времени и в мельчайших подробностях начинала образно описывать детали, и нам приходилось, как можно незаметнее для зрителей, подавать знаки о продвижении сюжетной линии.

О фрагменте олонхо «Сарын Ньургустай» Д. А. Томской, представленном на Токийском фестивале

Фрагмент, исполненный в Японии, является начальной частью олонхо «Сарын Ньургустай», состоит из 734 строк, включает 7 песен героев и был рассчитан примерно на 45 минут выступления. Повествование начинается с традиционного зачина, краткого упоминания времени сотворения мира, о жизни людей в центре земли. Затем следует представление основных героев: Сарын Ньургустая, его сестры Кюн Туналынгса, родителей Эбириэс Тойона и Эбириэс Хотун, описание их богатого дома и процветающего хозяйства. Однажды из проруби для водопоя скота появляется богатырь племени *Абаасы* – Сёдюэкэ с намерением забрать в жены Кюн Туналынгса. На защиту сестры и родного очага встает главный герой Сарын Ньургустай. В конце упорной битвы двух богатырей, на помощь *Абаасы* прилетает его сестра. Но видя, что брат мертв и победу одержал сын племени *Айыы*, сестра *Абаасы* раскрывает свое желание стать женой Сарын Ньургустая. Искусная сказительница выбрала именно этот отрывок и прервала сказание песней дочери племени *Абаасы*, завовавшись и заинтриговав японского слушателя. Недаром после выступления многие зрители подходили, благодарили и выражали горячее желание дослушать до конца, узнать все коллизии сюжета.

В этом фрагменте прослеживаются сюжетные линии, присущие и другим сказаниям Д. А. Томской. Например, до появления богатыря *Абаасы* Сарын Ньургустай ничего не делает, только спит и ест. А битву с врагом побеждает хитростью, превратившись в быка. Имена сестры и родителей главного героя: Кюн Туналынгса, Эбириэс Тойон и Эбириэс Хотун, а также имя богатыря *Абаасы* Сёдюэкэ есть и в других олонхо [1, с. 170-171].

Текст фрагмента изобилует архаизмами, образными выражениями, характерными для стиля олонхо, некоторые из них почти дословно повторяют, записанные в позапрошлом веке И. А. Худяковым описательные сравнения [2, с. 155]. В тексте содержится немало слов, отражающих индивидуальное произношение сказительницы, и заимствований из русского языка. Последнее примечательно тем, что Дарья Андреевна не владела русским языком.

Процесс перевода на японский язык был сложным и долгим. Слова и выражения, смысл которых был неясен, каждый раз уточнялись у сказительницы через В. С. Никифорову. Вера Семеновна консультировалась, спрашивала значения у Дарьи Андреевны, записывала и отправляла нам по факсу. Только благодаря этим многочисленным переговорам и согласованиям, мы смогли осуществить перевод и попытались сделать его как можно точнее.

Рис. 2. Слева: Кацуюки Танимото, Вера Никифорова, Лео Тадагава, Дарья Томская, Надежда Попова, Афанасий Соловьев, Юрий Шейкин, Казуо Окада (Императорский Дворец, Токио)
(Фотография предоставлена Ассоциацией Коукин (варгана) Японии)

На фестивале во время выступлений сказителей каждый зритель имел в руках текст с японским переводом, а также на авансцене был установлен специальный стенд со сменяющимися надписями, позволяющими следить за развитием сюжета олонхо одновременно с его исполнением. Тем самым зрители могли лучше и глубже воспринимать живое традиционное сказывание, его музыкальное, артистическое оформление с содержанием.

О транслитерации якутских этнокультурных реалий

Особенностью текстов олонхо, в т. ч. и «Сарын Ньургустая» Д. А. Томской, является «высокое процентное содержание в нем национально-культурных компонентов, что делает процесс перевода чрезвычайно сложным» [2, с. 47]. Действительно, многочисленные этнокультурные реалии переведенного нами отрывка не имеют аналогов в японском языке и в силу этого требуют специальных приемов передачи. К лексике, отражающей такие реалии, например, относятся названия предметов, вещей обихода (*ураса, балаган, арангас, ампаар, хоспох, биллэрик, кэтэгэриш, холумтан*), слова и выражения, связанные с мировоззрением (*Юёссээ, Орто, Аллараа дойду, Айыы киситэ, Джёсёгёй огото*), названия мер длины (*бэчээтинэй, арсыын*), слова, указывающие на возраст скота (*тысагас, торбос, тый, кулун, убаса*), слова, используемые при обращении (*тойон, хотон, нойон, хотуой*) и т. д. Основные способы, которые мы использовали для передачи этих реалий: транслитерация, перевод на основе значений и перевод при помощи описаний. Под транслитерацией мы присоединяемся к определению её как «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка» [3, с. 63]. Ко многим транслитерируемым словам и к некоторым переводам на основе значений прилагаются комментарии, пояснения. Например, перевод словосочетаний *Үөһээ дойду, Орто дойду, Аллараа дойду* делался дословно 上の世界 Верхний мир, 中の世界 Средний мир, 下の世界 Нижний мир и давался комментарий о мировоззрении народа саха. Словосочетание «*үргүнньүктээх (сүрэхтээх) үрүн тыын*» перевели как 心臓を持つ白い息 (имеющий сердце белый дух) с пояснением: 生命 (жизнь) [4].

Красавица Кюн Туналынгса описывается в рамках фольклорной традиции:

Кыыс дьиэлэрин ханас өттүгэр
Үүнэн тахсыбыт курдук
Үс кыһыл көмүс чуулаан муннугар
Сытар эбит.
Таһырдыа да тахсыбат,
Былыттаах күн быган көрбөт,
Күннээххэ көстүбэт,
Халлааннаахха харахтаабат,
Ымыйахха убаҕастыыр,
Хобордооххо хойуулуур,
Чааккыга тахсар,
Тэриэлкэбэ тэстэр кыыс эбит [5, с. 2].

В японском языке есть очень емкое выражение «箱入り娘» (дословно «дочь в ларце») [4], выражающее насколько любима и драгоценна дочь, как бережно ее растят. Было большое желание включить его в перевод, но мы решили передать прямым переводом с пояснением:

娘は、家のハガス(左)側で
まるで部屋自体が育ったかのように
銀の三重寝室の隅で
横になっていたそうだ。
外に出ることもなく、
曇りの日にも姿を見せることもなく、
晴の日にも現れず、

Дочь на левой стороне дома
Будто возвращенная
На углу трехстенной серебряной спальни
Лежала, оказывается.
Даже не выходя во двор,
Не высываясь облачному небу,
Не показываясь солнечному дню,

空にありかも目にすることがなく、
木のお椀に濡らし、
フライパンに濃い物をし、
コップに出し、
皿に流し入れる娘だったそう。
[Пер. наш]

Не глядя на ясное небо,
В деревянный сосуд жидкость выливала,
В сковородку густоту выливала,
В чашку ходила,
В тарелку текла,
Такой девушкой была, оказывается.
[Пер. наш]

В данном описании слово «ханас» дано транслитерацией с прямым переводом в скобке для подчеркивания особого местоположения спальни девушки. Для реалий «чуулаан» и «ымыйах» использован перевод по значению. А к конечным строкам отрывка дано пояснение: 排泄物に関する記述 (описание, касающееся естественных отходов) [6].

Словосочетания, также отражающие этнокультурные реалии, но смысл которых ясен по контексту, давались без комментариев, например, словосочетание «тонг күөс быстынар дылы» (замороженное мясо можно есть) [7].

Пояснения давались как можно лаконичнее. Приходилось учитывать тот факт, что переводной текст, перегруженный иностранными словами и со множеством пояснительных ссылок, воспринимается очень сложно, а в крайнем случае вызывает отторжение.

О транслитерации имен героев олонхо

Транслитерации, в нашем случае написанию буквами японского алфавита, подверглись не только многие вышеперечисленные слова, отражающие этнокультурные реалии, но, в первую очередь, имена героев. В японском письме используется слоговая азбука *кана* с двумя ее разновидностями: *хираганой* и *катаканой*. Для написания заимствованных слов используется *катакана*. Слог в *кане* может состоять из согласного и гласного звуков, либо из гласного, либо из одного согласного *ん* (который не может стоять в начале слова). Гласных всего пять (*あ a*, *い i*, *う u*, *э э*, *о o*). Отсутствуют звуки, соответствующие якутским гласным *ө*, *ү*, *ы*, согласным *н*, *б*, *х*; нет различия между *л* и *р* (в японских слогах типа *ら ra* кончик языка касается альвеол один раз, и в результате получается средний между *л* и *р* звук). Если согласный *т* стоит перед *у*, то слог читается *цу* (слог *ту* отсутствует), если *с* стоит перед *и*, то слог читается ближе к *ши*, чем к *си*. Например, возьмем имя главного героя олонхо Сарын Ньургустай, которое мы написали *サルイン ニュルグスタイ (Сарун Нюругустай)*. В виду отсутствия в японском языке звука *ы* теоретически возможны 3 варианта написания слова Сарын: *サルン*, который буквально пишется как *Сарун*, *サリン* *Сарин* и *サルイン* *Сарун*. Использование маленького *イ i* после слога *ル ru* в третьем варианте позволяет переход к данному гласному *и* сразу после согласного *р*, при произношении которого речевой аппарат настроен на артикуляцию слога *ру*. Мы выбрали последний вариант: 1. для четкого различения от слогов *ру* и *ри*, 2. чтобы отчетливо показать своеобразие и этнический колорит гласного звука в слоге, который не похож ни на *у*, ни на *и*.

Транслитерация имени сестры богатыря Күн Туналынса осложняется отсутствием в японском языке не только звуков *ү*, *ы*, *н*, а также слога *ту*. В нашем переводе *キュン トウナルイン* буквально *Кюн Тоунаруинса*, слог *кү* передаем через слог *キュ кю*, слог *ту* через *ト то* и маленький *ウ у*, слог *лын* через *ル ru*, маленький *イ и* и *ン н*. К сожалению, невозможно передать разницу гласных *у* и *ү* в слогах *нү* (Ньургустай) и *кү* (Күн) используемой в настоящее время японской графией.

О переводе русизмов

Приведем примеры перевода русизмов. Как было указано выше, хотя Дарья Андреевна не владела русским языком, она как сказительница широко использовала русские заимствования, часто в виде стилистического приема для усиления художественного эффекта. Причем, она включала их для описания как положительных героев и их вещей, так и отрицательных. При описании красавицы Кюн Туналынса, как видно из приведенного выше отрывка, встречаются заимствования «чааккы», «тэриэлкэ». Имя же главного отрицательного героя Сёдоёкэ может быть производным от русского имени Федотка. При его описании используется выражение «ти-мир эрэиинэ киһи Сөдүөкэ» (鉄ゴム悪魔 железно-резиновый дьявол) [8], подчеркивая тем самым не только твердость и крепкость, но и пластичность его тела.

В 1-й песне сын племени *абаасы* приветствует Эбириэс Тойона словами:

Дьизлээх кырдыаҕас,
Сахалыы дорообото тутаахтаа,
Нууччалыы дыраастый...
[5, с. 4]

Старец-хозяин дома,
Прими якутское здорово,
Русское здравствуй...
[Пер. наш]

Для адекватной передачи смысла мы воспользовались транслитерацией (с комментарием):

この家の主人の老人よ、
サハ語の挨拶ドローボと
ロシア語の挨拶ドイラーストイイとを受けたまえ… [Пер. наш]

Или в 3-й песне Эбириэс Тойона, рассердившегося на Сёдюёкэ, два раза используется слово *босоол* (пошел) для созвучия:

Босоолгун болбуоттанан...
Бара оѳус, нойонум!
Босоолгун болбуктанан
Бара оѳус түргэнник.
[5, с. 7]

Обувшись в свой «пошел» как в домашние боты...
Сразу уезжай, нойон!
Используя свой «пошел» как кедровый стланик,
Сразу быстро уезжай.
[Пер. наш]

Перевод на японский язык выглядит следующим образом:

お前の「行っちまえ」をしつない履きのブーツ見たいに履いて
とっとと行け、若者よ！
お前の「行っちまえ」を杉の木にして
早いとこ行っちまえ。 [Пер. наш]

Слово *босоол* перевели как 行っちまえ, повеление в грубом стиле. Кстати, еще одно заимствование этого отрывка – слово *болбуот* (полуботы), передается на японский заимствованием из английского *ブーツ*.

Следует заметить, что многие русские заимствования переведены нами через широко используемые в японском языке англицизмы: остуол テーブル *te:buru*, ньюоска スプーン *supu:n* биилкэ, フォーク *fo:ku*, чааккы コップ *korpu*, хобордоох フライパン *furaipan*, этэrbэс 毛皮のブーツ *kegawa no bu:tsu* [9] и т. д. У некоторых из них есть соответствующие японские синонимы: например, кур белрт (帶) *beruto (obi)*, чааккы コップ (お椀) *korpu (owan)*; а у некоторых нет: эрэһиинэ ゴム *gomu*, биилкэ フォーク *fo:ku*. Выбор англицизмов зависел от конкретной ситуации и был сделан с целью более близкой к оригиналу передачи стиля.

Заключение

Из вышесказанного следует сделать выводы о том, что:

1. Основными приемами передачи многочисленных этнокультурных реалий при переводе нами фрагмента олонхо «Сарын Ньургустай» Д. А. Томской на японский язык послужили транслитерация, перевод на основе значений и перевод при помощи описаний, которые сопровождались этнолингвистическими комментариями.

2. Транслитерация осложнялась большими различиями в фонетических системах якутского и японского языков. Приходилось выбирать варианты, наиболее точно, на наш взгляд, отражающие своеобразие и этнический колорит реалий.

3. Во фрагменте олонхо наше внимание привлекло довольно частое использование заимствований из русского языка. Примечательно, что для Д. А. Томской, не владевшей русским языком, русизмы являются одной из характерных черт индивидуального стиля как сказительницы. Большинство этих русизмов переведено нами через широко используемые в японском языке англицизмы и слова с определенной стилистической окраской.

Во время визита Дарьи Андреевны в Японию нам довелось послушать ее выступление два раза: в Токио и Кошигае (префектура Сайтама). Это была редкая возможность стать

свидетелями действительно живого творчества олонхо, ведь оба раза Дарья Андреевна пела по-новому, импровизируя: в одних местах добавляя, делая акцент на каких-то нюансах, а в других местах сжимая, передавая сюжет другими словами. Ее сказание эпоса было уникальным примером сохранности живой устной традиции. Несмотря на языковые, этнокультурные различия, Дарья Андреевна Томская своей самобытностью и яркостью исполнения олонхо покорила японских зрителей.

Литература

1. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 189 с.
2. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Якутск: Бичик, 2002. – 205 с.
3. Nakhodkina A. Translating the Olonkho 'A Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity' // Platon A. Oyunsky. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. UK: Renaissance Books, 2014. – P. 29-47.
4. Японско-русский словарь. – Токио: Кэнкюся, 2000. – 1183 с.
5. Рукопись части олонхо «Сарын Ньургустай». Запись сделана В. С. Никифоровой, А. И. Иннокентьевой в г. Якутск в 1996 г. – 8 с.
6. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: [в 3-х т.] / Э. К. Пекарский; Акад. наук СССР. – 2-е изд. – [Москва]: АН СССР, 1958-1959.
7. 江畑冬生, Надежда Попова. サハ語—日本語辞書. Сахалы-дьоппуоннуу тылдьыт. 東京外国語大学 アジア・アフリカ言語文化研究所サハ(ヤクート)語 言語研修テキストIII, 2006. – 45 p. (на японском и якутском яз.)
8. Большой русско-японский словарь. – Москва: Живой язык, 2010. – 928 с.
9. 広辞苑. – 東京: 岩波書店, 1977. – 2448 p. (на японском яз.)

References

1. Illarionov V. V. Jakutskoe skazitel'stvo i problemy vozrozhdenija olonho. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 189 s.
2. Hudjakov I. A. Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga. – Jakutsk: Bichik, 2002. – 205 s.
3. Nakhodkina A. Translating the Olonkho 'A Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity' // Platon A. Oyunsky. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. UK: Renaissance Books, 2014. – P. 29-47.
4. Japonsko-russkij slovar'. – Tokio: Kjenkjusja, 2000. – 1183 s.
5. Rukopis' chasti olonho «Saryn N'urgustaj». Zapis' sdelana V. S. Nikiforovoj, A. I. Innokent'evoj v g. Jakutsk v 1996 g. – 8 s.
6. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka: [v 3-h t.] / Je. K. Pekarskij; Akad. nauk SSSR. – 2-e izd. – [Moskva]: AN SSSR, 1958-1959.
7. 江畑冬生, Nadezhda Popova. サハ語—日本語辞書. Sahaly-d'oppuonnuu tyld'yt. 東京外国語大学 アジア・アフリカ言語文化研究所サハ(ヤクート)語 言語研修テキストIII, 2006. – 45 r. (na japonskom i jakutskom jaz.)
8. Bol'shoj russko-japonskij slovar'. – Moskva: Zhivoj jazyk, 2010. – 928 s.
9. 広辞苑. – 東京: 岩波書店, 1977. – 2448 r. (na japonskom jaz.)

